
После меня

[Альгирдас БИКУЛЬЧУС \(1934-2016\) \(Литва\)](#) - 17 февраля 2017

Body

Альгирдас БИКУЛЬЧУС (1934-2016)

Литва

Вильнюс

Родился в Литве. Поэт, публицист, переводчик. Литературный псевдоним Аль Озёрный. Широко публиковался в периодической печати и изданиях Литвы на литовском и русском языках. Рукописи хранятся в хранилищах Центрального архива и библиотеках Литвы. Имел учёную степень доктора социальных наук. Будучи доцентом Вильнюсского университета и Академии управления, преподавал в них экономические дисциплины. Автор 24-х книг и 400-сот статей по вопросам финансов и экономики. Будучи членом Союза Борцов за Свободу Литвы, Союза независимых писателей Литвы, несколько лет назад Альгирдас Биккульчус пришёл в ЛО «Логос» за помощью в покорении новой вершины – русского литературного языка. Здесь с остальными членами объединения беззаветно отдался служению музам поэзии. В 2012 году вышел в переводе на русский язык его сборник "По пылающему снегу".

Ушёл из жизни в 2016 году.

После меня

.

Оставляя в изящном сосуде цветы,

Созерцая их в поле средь ясного дня,

Я надеюсь, они растревожат мечты

Тех, кто вскоре увидит их после меня.

.

Когда пишу даю для извилин в мозгах,

Рассыпая слова – добрых дел семена, –

Я надеюсь, дадут они всходы в умах

Тех, кто в мире останется после меня.

.

И когда над стихами всю ночь напролёт

Хлопочу, не жалея ни сил, ни огня,

Я надеюсь, что друг мои строчки прочтёт –

Значит, жить они будут и после меня.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

Стихи Есенина

.

Погасли все люстры. И тотчас на сцену

Широкой походкою вышел актёр.

Почудилось вдруг: не актёр, а Есенин

Открыл перед залом российский простор.

.

Читал он стихи. Незаметно забылись

И злая судьба, разлучившая нас,

И многие годы, что в вечность уплыли.

Есенин – со мною, он здесь и сейчас!

.

Я вижу, среди скромной равнинной природы,

Где пламенем красным рябина горит,

Одетая в ветхий шушун старомодный,

Его дожидаясь, старушка грустит.

.

Стихи его нежность в душе пробуждают.

Желанья теснятся в моей голове:

Я в мыслях берёзку, как он, обнимаю,

Цветы мну, валяюсь на мягкой траве.

.

В прозрачной росе на восходе румянном

Меня охватила прохладой дрожь.

В полях под Рязанью на белых туманах,

Волнуясь, качается спелая рожь.

.

Ранимому сердцу в груди моей тесно.

Расстаться с поэтом никак не могу.

Мы слушаем вместе волшебные песни –

Поют их косцы на цветистом лугу.

.

Целует луна деревенские крыши...

В ночном пастухи разжигают костёр...

Как фыркают лошади, явственно слышу...

Закончив читать, поклонился актёр.

.

От божьего дара придя в восхищенье,

Овацией вспыхнул взволнованный зал.

Счастливого было у всех ощущение –

В гостях сам Есенин у нас побывал.

Перевод с литовского Алексея Гречука

На воинском кладбище

В долгу неоплатном у братской могилы,
Как перед историей, скорбно стою –
Держу я отчёт о растраченной силе
По жизни, спасённой в смертельном бою.

Застыли в строю величавые туи
(Лишь ветер их кроны слегка шевелит) –
Земля, пышной хвоей бойцам салютуя,
Героев своих забывать не велит.

Чтоб выразить память о мужестве в битвах,
Нет праведных слов в философских томах –
Слов мудрых, как сказка, святых, как молитва,
Разящих, как выстрел, как сабельный взмах.

С душевным волненьем молюсь я негромко
У мраморных плит отгремевшей войны
О том, чтобы помнили наши потомки
Кровавую цену простой тишины.

Перевод с литовского Алексея Гречука

В Царскосельском лицее

А. С. Пушкину

.
В Царскосельском лицее

Я тебя навестил.

Ты пришёл по аллее...

Я тогда молод был,

.
Тоже метил в поэты,

И был максималист.

Ты читал мне сонеты,

Как поэт-лицеист,

.
О коллегах лицея

И про учителей,

Баловство и затеи

Царскосельских друзей,

.
Про родную природу,

Колдовство, чары слов

И про мысли свободу,

И призвания зов.

.
А в ответ – свои строки

Я тебе вслух читал.

Ты из давней эпохи

Им с улыбкой внимал.

.
И пусть нас разделяли

Тени прошлых веков,

Как друзья, мы гуляли

В сени пышных садов.

.

Память запечатлела

Нашу встречу навек.

Наша дружба доселе

Не ведёт счёта лет...

.

Сначала

.

Я опять начинаю сначала,

Как не раз уж бывало – с нуля

Будто боли испытано мало,

Будто опыт учил меня зря.

.

Не смогли отучить от доверия –

Ни трагических дней карусель,

Ни любимой закрытые двери,

Ни предательство близких друзей.

.

Неудачами пренебрегая,

Снова ярких проектов я полн,

У которых числа нет и края,

Как у ветра, у моря и волн.

.

Как у них, у меня нет покоя

И не будет, я знаю, пока

Моей творческой жизни история

Завершится, как эта строка.

.

Вильнюсу

.

Вильнюс, душою своей я твой пленник.

Мчатся, сменяясь эпохи и дни, -

Я одноленок твой и современник

Нынешних дел твоих и старины.

.

Реют в полёте полки Гедимина...

Прошлое мнится в сегодняшнем дне.

Давних и новых свершений картины

Ты представляешь восторженно мне.

.

Подвиги в них и дыханье свободы,

Боль поражений в неравной борьбе -

Запечатлели соборные своды

Всё, что в твоей совершалось судьбе.

.

В ауру улиц твоих погружаясь,

Чудо открытий предчувствую я.

Там, словно в глади Нерис отражаясь,

В окна любитесь юность твоя.

.

Был ты и Вильно, и Вильна, и Вильнюс.

Но неизменно был мною любим -

Верным соратником. Что б ни случилось,

Я остаюсь гражданином твоим!

Перевод с литовского Евы Ахтаевой

Видение

Как только глаза я закрою –
В ущелье Арагва кипит,
Арагва бежит предо мною,
Скользит, извиваясь змеёю,
И кручи уходят в зенит.

Вновь вижу я грозные горы.
И деву на серой скале,
Белее пик горных уборов,
Изящней тенистых узоров
В ущелье при полной луне.

Видением тем очарован,
Его я напрасно зову.
И, вечным разбужено зовом,
Послушно оно лишь оковам
Волшебного сна наяву.

Арагва мой голос уносит
Ущельем извилистым вдаль,
Утёсы глаза грозно косят,
Искрясь, не тревожить гор просит
Вершин ледниковый хрусталь...

.
И нет мне ни сна, ни покоя.

Вскачь годы несутся: «Але!»

Но, только глаза я закрою,

Вновь дева над бурной рекою

Белеет на серой скале...

.
Поэзия

.
Спасибо, верная моя подруга,

Что научила волшебством владеть,

Миры творить такие друг для друга,

Подобных коим во вселенной нет.

.
Мы в них одни властители-владыки.

В них неразлучны мы – в руке рука.

Сияют белизной вершин их пики,

Не застилают небо облака.

.
Там жизненных событий быстротечность,

Тебе, Поэзия, благодаря,

Меня возносит, увлекает в вечность,

Восторги сверхпознания даря.

.
С Тобой ничто – вселенский мрак и холод,

И иногда враждебная среда,

С Тобой бессмертен я и вечно молод.

С Тобой – таким останусь навсегда!

.

В горы

.

Вновь зима, вновь белый снег искрится

И зовёт меня в объятия гор,

Чтоб от мелочных забот укрыться

Там, куда не залетает птица

И земля вступает с небом в спор.

.

Я хочу туда, где дивно ярко

Солнца свет и где не жгуч мороз,

Где снегов полотна – без помарок,

Запах воздуха – хоть пей из чарок,

Как у нас после весенних гроз,

.

Где влюблённым в горы горным гномом

Я летал на лыжах и кружил

По просторным Приэльбрусью склонам,

Пусть домой вернулся с переломом,

Вряд ли раньше я счастливей был.

.

Икары

.

На крыльях из перьев Икар с дерзкой силой,

Поднявшись из тьмы, где томился в плену,

Направился к солнцу – со щедрым светилом

Мечтал возвратиться в родную страну.

.

Небесная власть о задумке прознала,
Икару закончить полёт не дала,
Лишением крыльев его наказала –
Морская пучина Икара взяла.

.
...Не стала легенда прекрасною былью.
Мечтатели в жизни совсем не в чести,
Но вечно Икары, лишённые крыльев,
Душой рвутся к солнцу – тепло принести.

.
Перевод с литовского Алексея Гречука

.
Не нужны мне праздники иные

.
Не нужны мне шумные застолья,

Неуютно мне среди гостей.

Праздники – когда не скрючен болью,

Праздник – если нет худых вестей.

.
В искренность нетрезвых слов не верю.

Пьяный бред и горькое вино

Мне напоминают о потерях:

Близкие мои ушли давно.

.
Я доволен жизнью и собою,

Мне дано немало бодрых лет.

Я обласкан щедрою судьбою,

На неё обиды в сердце нет.

.

Если вдруг на жизненном помосте

От удара навзничь упаду,

Соберу ушибленные кости

И своей дорогою пойду.

.

Жив я! – праздник самый интересный –

Без долгов, страданий и вины,

Потому мне, кроме жизни честной,

Праздники иные не нужны.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

Звёзды

.

Для ночного костра

Я сушняк собирал.

Среди стройных берёз белоствольных

Я огонь разжигал

И над ним колдовал,

Чтоб со мной тебе было спокойно.

.

Ради блеска в очах

И восторга в речах

Задымиться костру не давал я.

Чтобы тьму разгонять

И тебя согревать,

Я поддерживал яркое пламя.

Выпадала роса...

И костёр угасал.

Угольки нам призывно мигали.

Помню ночь до утра...

Даже искры костра

В моей памяти звёздами стали.

Перевод с литовского Алексея Гречука

Материал подготовила Ева Ахтаева,

ЛО «Логос»

Альгирдас Бикульчус (1934–2016).

Родился в Литве. Поэт, публицист, переводчик. Литературный псевдоним Аль Озёрный. Широко публиковался в периодической печати и изданиях Литвы на литовском и русском языках. Рукописи хранятся в хранилищах Центрального архива и библиотеках Литвы. Имел учёную степень доктора социальных наук. Будучи доцентом Вильнюсского университета и Академии управления, преподавал в них экономические дисциплины. Автор 24-х книг и 400-сот статей по вопросам финансов и экономики. Будучи членом Союза Борцов за Свободу Литвы, Союза независимых писателей Литвы, несколько лет назад Альгирдас Бикульчус пришёл в ЛО «Логос» за помощью в покорении новой вершины – русского литературного языка. Здесь с остальными членами объединения беззаветно отдался служению музам поэзии. В 2012 году вышел в переводе на русский язык его сборник "По пылающему снегу".

Ушёл из жизни в 2016 году.

После меня

Оставляя в изящном сосуде цветы,
Созерцая их в поле средь ясного дня,
Я надеюсь, они растревожат мечты
Тех, кто вскоре увидит их после меня.

·

Когда пишу даю для извилин в мозгах,
Рассыпая слова – добрых дел семена, –
Я надеюсь, дадут они всходы в умах
Тех, кто в мире останется после меня.

·

И когда над стихами всю ночь напролёт
Хлопочу, не жалея ни сил, ни огня,
Я надеюсь, что друг мои строчки прочтёт –
Значит, жить они будут и после меня.

·

Перевод с литовского Алексея Гречука

·

Стихи Есенина

·

Погасли все люстры. И тотчас на сцену
Широкой походкою вышел актёр.
Почудилось вдруг: не актёр, а Есенин
Открыл перед залом российский простор.

·

Читал он стихи. Незаметно забылись
И злая судьба, разлучившая нас,
И многие годы, что в вечность уплыли.
Есенин – со мною, он здесь и сейчас!

.
Я вижу, среди скромной равнинной природы,
Где пламенем красным рябина горит,
Одетая в ветхий шушун старомодный,
Его дожидаясь, старушка грустит.

.
Стихи его нежность в душе пробуждают.

Желанья теснятся в моей голове:

Я в мыслях берёзку, как он, обнимаю,
Цветы мну, валяюсь на мягкой траве.

.
В прозрачной росе на восходе румянном

Меня охватила прохладой дрожь.

В полях под Рязанью на белых туманах,

Волнуясь, качается спелая рожь.

.
Ранимому сердцу в груди моей тесно.

Расстаться с поэтом никак не могу.

Мы слушаем вместе волшебные песни –

Поют их косцы на цветистом лугу.

.
Целует луна деревенские крыши...

В ночном пастухи разжигают костёр...

Как фыркают лошади, явственно слышу...

Закончив читать, поклонился актёр.

.
От божьего дара придя в восхищенье,

Овацией вспыхнул взволнованный зал.

Счастливого было у всех ощущение –

В гостях сам Есенин у нас побывал.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

На воинском кладбище

.

В долгу неоплатном у братской могилы,

Как перед историей, скорбно стою –

Держу я отчёт о растраченной силе

По жизни, спасённой в смертельном бою.

.

Застыли в строю величавые туи

(Лишь ветер их кроны слегка шевелит) –

Земля, пышной хвоей бойцам салютуя,

Героев своих забывать не велит.

.

Чтоб выразить память о мужестве в битвах,

Нет праведных слов в философских томах –

Слов мудрых, как сказка, святых, как молитва,

Разящих, как выстрел, как сабельный взмах.

.

С душевным волнением молюсь я негромко

У мраморных плит отгремевшей войны

О том, чтобы помнили наши потомки

Кровавую цену простой тишины.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

В Царскосельском лицее

.
А. С. Пушкину

.
В Царскосельском лицее

Я тебя навестил.

Ты пришёл по аллее...

Я тогда молод был,

.
Тоже метил в поэты,

И был максималист.

Ты читал мне сонеты,

Как поэт-лицеист,

.
О коллегах лица

И про учителей,

Баловство и затей

Царскосельских друзей,

.
Про родную природу,

Колдовство, чары слов

И про мысли свободу,

И призвания зов.

.
А в ответ – свои строки

Я тебе вслух читал.

Ты из давней эпохи

Им с улыбкой внимал.

.
И пусть нас разделяли
Тени прошлых веков,
Как друзья, мы гуляли
В сени пышных садов.

.
Память запечатлела
Нашу встречу навек.
Наша дружба доселе
Не ведёт счёта лет...

.
Сначала

.
Я опять начинаю сначала,
Как не раз уж бывало – с нуля
Будто боли испытано мало,
Будто опыт учил меня зря.

.
Не смогли отучить от доверия –
Ни трагических дней карусель,
Ни любимой закрытые двери,
Ни предательство близких друзей.

.
Неудачами пренебрегая,
Снова ярких проектов я полн,
У которых числа нет и края,
Как у ветра, у моря и волн.

.

Как у них, у меня нет покоя

И не будет, я знаю, пока

Моей творческой жизни история

Завершится, как эта строка.

.

Вильнюсу

.

Вильнюс, душою своей я твой пленник.

Мчатся, сменяясь эпохи и дни, -

Я однолесток твой и современник

Нынешних дел твоих и старины.

.

Реют в полёте полки Гедимина...

Прошлое мнится в сегодняшнем дне.

Давних и новых свершений картины

Ты представляешь восторженно мне.

.

Подвиги в них и дыханье свободы,

Боль поражений в неравной борьбе -

Запечатлели соборные своды

Всё, что в твоей совершалось судьбе.

.

В ауру улиц твоих погружаясь,

Чудо открытий предчувствую я.

Там, словно в глади Нерис отражаясь,

В окна любитесь юность твоя.

.

Был ты и Вильно, и Вильна, и Вильнюс.

Но неизменно был мною любим -

Верным соратником. Что б ни случилось,

Я остаюсь гражданином твоим!

.

Перевод с литовского Евы Ахтаевой

.

Видение

.

Как только глаза я закрою –

В ущелье Арагва кипит,

Арагва бежит предо мною,

Скользит, извиваясь змеёю,

И кручи уходят в зенит.

.

Вновь вижу я грозные горы.

И деву на серой скале,

Белее пик горных уборов,

Изящней тенистых узоров

В ущелье при полной луне.

.

Видением тем очарован,

Его я напрасно зову.

И, вечным разбужено зовом,

Послушно оно лишь оковам

Волшебного сна наяву.

.

Арагва мой голос уносит

Ущельем извилистым вдаль,

Утёсы глаза грозно косят,
Искрясь, не тревожить гор просит
Вершин ледниковый хрусталь...

.
И нет мне ни сна, ни покоя.
Вскачь годы несутся: «Але!»
Но, только глаза я закрою,
Вновь дева над бурной рекою
Белеет на серой скале...

Поэзия

.
Спасибо, верная моя подруга,
Что научила волшебством владеть,
Миры творить такие друг для друга,
Подобных коим во вселенной нет.

.
Мы в них одни властители-владыки.
В них неразлучны мы – в руке рука.
Сияют белизной вершин их пики,
Не застилают небо облака.

.
Там жизненных событий быстротечность,
Тебе, Поэзия, благодаря,
Меня возносит, увлекает в вечность,
Восторги сверхпознания даря.

.
С Тобой ничто – вселенский мрак и холод,

И иногда враждебная среда,
С Тобой бессмертен я и вечно молод.
С Тобой – таким останусь навсегда!

.

В горы

.

Вновь зима, вновь белый снег искрится
И зовёт меня в объятия гор,
Чтоб от мелочных забот укрыться
Там, куда не залетает птица
И земля вступает с небом в спор.

.

Я хочу туда, где дивно ярк
Солнца свет и где не жгуч мороз,
Где снегов полотна – без помарок,
Запах воздуха – хоть пей из чарок,
Как у нас после весенних гроз,

.

Где влюблённым в горы горным гномом
Я летал на лыжах и кружил
По просторным Приэльбрусью склонам,
Пусть домой вернулся с переломом,
Вряд ли раньше я счастливей был.

.

Икары

.

На крыльях из перьев Икар с дерзкой силой,
Поднявшись из тьмы, где томился в плену,

Направился к солнцу – со щедрым светилом

Мечтал возвратиться в родную страну.

.

Небесная власть о задумке прознала,

Икару закончить полёт не дала,

Лишением крыльев его наказала –

Морская пучина Икара взяла.

.

...Не стала легенда прекрасною былью.

Мечтатели в жизни совсем не в чести,

Но вечно Икары, лишённые крыльев,

Душой рвутся к солнцу – тепло принести.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

Не нужны мне праздники иные

.

Не нужны мне шумные застолья,

Неуютно мне среди гостей.

Праздники – когда не скрючен болью,

Праздник – если нет худых вестей.

.

В искренность нетрезвых слов не верю.

Пьяный бред и горькое вино

Мне напоминают о потерях:

Близкие мои ушли давно.

.

Я доволен жизнью и собою,

Мне дано немало бодрых лет.

Я обласкан щедрою судьбою,

На неё обиды в сердце нет.

.

Если вдруг на жизненном помосте

От удара навзничь упаду,

Соберу ушибленные кости

И своей дорогою пойду.

.

Жив я! – праздник самый интересный –

Без долгов, страданий и вины,

Потому мне, кроме жизни честной,

Праздники иные не нужны.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

Звёзды

.

Для ночного костра

Я сушняк собирал.

Среди стройных берёз белоствольных

Я огонь разжигал

И над ним колдовал,

Чтоб со мной тебе было спокойно.

.

Ради блеска в очах

И восторга в речах

Задымиться костру не давал я.

Чтобы тьму разгонять

И тебя согревать,

Я поддерживал яркое пламя.

.

Выпадала роса...

И костёр угасал.

Угольки нам призывно мигали.

Помню ночь до утра...

Даже искры костра

В моей памяти звёздами стали.

.

Перевод с литовского Алексея Гречука

.

Материал подготовила Ева Ахтаева,

ЛО «Логос»

.

Изображение: Ирисы. Фото М. Филатовой.

[Альгирдас БИКУЛЬЧУС \(1934–2016\) \(Литва\)](#) - 17 февраля 2017

<http://webkamerton.ru//2017/02/posle-menya>